

— Хорошо, — Му Цзэ, который не ел весь день, не возразил.

Войдя в ресторан, они ощутили тепло. Официантка в корейском наряде с длинной шпилькой подошла к ним. Му Цзэ не любил сидеть на полу, поэтому они выбрали обычные стулья, а не теплый пол.

Запах еды усилил чувство голода, желудок даже слегка скрутило. Он подвинул меню к Сунь Яфаню:

— Ты здесь часто бываешь, знаешь, что вкусно. Закажи что-нибудь, главное, чтобы быстро принесли.

Сунь Яфань, видя, что юноша явно голоден, быстро сделал заказ, не забыв попросить поторопиться. Налив чашку имбирного чая, он поставил ее перед Му Цзэ. Видя слегка бледное лицо юноши, он нахмурился и с виной в голосе сказал:

— Может, я слишком поздно назначил время?

Му Цзэ рассмеялся:

— Обычные люди едят около пяти. Просто я проспал обед и забыл поесть.

Сунь Яфань с сожалением посмотрел на него:

— Ты растешь, даже пропуск одного приема пищи вызывает голод. Впредь так нельзя, днем нельзя спать слишком много, а то ночью не уснешь.

Му Цзэ послушно кивнул.

Режим действительно полезен для здоровья, сегодня просто исключение.

Юноша, опустив глаза и тихо кивая, выглядел очень мило. Сунь Яфань не удержался и слегка ущипнул его подбородок. Кожа под пальцами была гладкой, мужчина слегка вздрогнул и убрал руку, прикрывшись чашкой.

С детства ничьи слова или действия не оказывали на него особого влияния. Когда его хвалили, он не чувствовал радости, когда ругали — не злился и не грустил. Он словно был марионеткой, механически живущей в этом мире. Постепенно он полюбил тишину, замкнулся в своем мире, отвергая всех. Только аромат чая и звуки гуциня сопровождали его в одиночестве, пока он не встретил взгляд того юноши, чьи глаза наполнили его пустую жизнь.

Незнакомое волнение, незнакомое смятение заставили его растеряться. Сунь Яфань, которого всегда считали холодным и бесчувственным, впервые почувствовал себя живым человеком. Каждое волнение, каждая неловкость, даже если они были неудобными, стали для него драгоценными. Рядом с Му Цзэ он не мог оставаться спокойным, постоянно думая, как сделать юношу счастливым, как заставить его полюбить себя.

— А Цзэ, чем ты обычно занимаешься? — незаметно сменив обращение на более близкое, Сунь Яфань улыбнулся.

Му Цзэ задумался, слегка растерянно ответив:

— Читаю книги?

«Тренируюсь?» — он с ужасом обнаружил, что его жизнь стала настолько скучной, что даже драка доставила ему радость. Когда-то он был королем заднего двора горы Лазурного Лотоса, играя с духами и зверями. Когда же он стал таким послушным?

Сунь Яфань рассмеялся:

— Только книги? Какой ты послушный.

Нет, ему совсем не нравится такая жизнь. Му Цзэ чувствовал себя скованным в этом незнакомом мире, боясь раскрыть свою сущность. Возможно, пришло время действовать свободнее.

В ресторане еду принесли быстро. Му Цзэ понравился вкус супа с грибами вешенки, ростками сои и мягким тофу. Горячий суп согрел его изнутри. Мясо с острым соусом тоже было вкусным, а рис, посыпанный черным кунжутом, имел приятный аромат.

Уже голодный, он с удовольствием ел. Сунь Яфань постоянно подкладывал ему вкусные блюда. В конце принесли тарелку с кимпаб, и Му Цзэ наконец почувствовал себя сытым.

Смущенно глядя на пустые тарелки, он улыбнулся:

— Ты, наверное, не наелся? Закажем что-нибудь еще?

Сунь Яфань рассмеялся:

— Нет, я сыт.

Это была правда. Видя, как Му Цзэ наслаждается едой, он сам почувствовал удовольствие и съел больше.

Юноша, как сытая кошка, уютно устроился в кресле. Сунь Яфань с нежностью смотрел на него, его взгляд был полон тепла. Му Цзэ действительно нравился этот спокойный и мягкий мужчина. С ним было комфортно, не слишком навязчиво и не слишком скучно.

Они болтали о разном. Сегодня, так как это был не выходной, в ресторане было не очень много людей. Персонал был вежлив, бесплатно налил им имбирный чай, и официантка все время улыбалась, не проявляя нетерпения.

Посмотрев на небо, Сунь Яфань, хоть и не хотел расставаться с Му Цзэ, понимал, что до мужского общежития далеко, и поздно возвращаться небезопасно.

Му Цзэ расплатился и обернулся. Крепкие руки мягко обняли его. Мужчина нежно завязал шарф, и его лицо оказалось так близко, что он мог заглянуть в глубину чистых глаз юноши, словно их души притягивались, и, однажды попав в этот водоворот, уже невозможно было выбраться.

С трудом оторвав взгляд, Сунь Яфань поправил воротник пальто Му Цзэ. Выйдя из ресторана, он снова взял руку юноши в карман, и они, плотно прижавшись, пошли к общежитию.

Холодный ветер, казалось, выдул все тепло, накопленное в ресторане. Зима в Юньчэне, как говорят, очень красива, но и очень холодна. Му Цзэ сомневался, что его тело выдержит такие морозы. Дрожая, он еще сильнее прижался к мужчине. Сунь Яфань слегка напрягся, но затем расслабился, обняв юношу еще крепче.

— Тебе не холодно? — Му Цзэ посмотрел на руку, торчащую из кармана.

Сунь Яфань улыбнулся:

— Нормально.

Сказав это, он все же убрал руку, сжав пальцы юноши внутри кармана. Ему больше нравилось чувствовать кожу Му Цзэ, чем просто обнимать его через одежду.

Му Цзэ сжал его пальцы, которые за несколько секунд на воздухе уже стали холодными. Сунь Яфань улыбнулся еще шире, его лицо светилось от счастья. Если бы кто-то увидел его сейчас, вряд ли бы поверил, что это холодный и рациональный человек.

Безатрибутное тело Сунь Яфаня вызывало у Му Цзэ интерес. Кроме спокойного характера, он не замечал ничего необычного. Было ли его тело действительно безатрибутным, или оно скрыто или еще не пробудилось? Му Цзэ вдруг почувствовал сильное любопытство.

Кончиком пальца он выпустил тонкую нить духовной силы, которая проникла в тело мужчины, двигаясь вверх по руке. Когда она достигла энергетического центра, море сознания Му Цзэ резко содрогнулось, его зрение потемнело, и он оказался в пустоте, словно завис в белом пространстве. Энергетический центр начал быстро вращаться, высасывая тонкую духовную силу, почти создавая вихрь.

Сунь Яфань почувствовал, как юноша внезапно остановился. Подняв голову, он увидел, как Му Цзэ мягко падает в его сторону. Мужчина инстинктивно поймал его. Гибкое тело, губы, коснувшиеся щеки, теплое дыхание у уха — Сунь Яфань почувствовал, как внутри него вспыхнула искра, и жгучее желание мгновенно охватило все его тело. Его лицо покраснело, а глаза наполнились страстью.

Эмоции, подавляемые с рождения, вырвались наружу, превратившись в жажду обладания человеком в его объятиях. Слегка наклонив голову, он увидел круглое ухо юноши. Облизав сухие губы, Сунь Яфань, несмотря на свое желание, больше беспокоился о состоянии Му Цзэ и тихо позвал:

— А Цзэ? Что случилось?

Му Цзэ пришел в себя, смущенно поднял голову, все еще опираясь на мужчину. Покачав головой, он почувствовал, как в море сознания осталась пустота, замедляя его реакцию. Сунь Яфань слегка повернул голову, его взгляд упал на круглое ухо юноши, и он не смог удержаться, чтобы не лизнуть его, слегка посасывая.

<http://bllate.org/book/16578/1514691>